

После того, как Хун Шина проснулась пьяной, она обнаружила, что все ее тело ****, а рот заклеен скотчем. Она вообще не могла говорить. С помощью тусклого света она увидела Хун Чэнчжи сбоку. Он был **** таким же, как и она. Бросьте его в угол.

Хун Чэнчжи уже проснулся, потому что он был связан и не мог пошевелиться. Увидев, что Хун Шина проснулась, он покачал головой, давая понять, чтобы она больше не сопротивлялась, это было бесполезно.

"Юнь -" Хун Шина издала сильный голос, пытаясь говорить, но она не могла этого сказать. Она не хотела быть **** пятью цветами, поэтому изо всех сил боролась. Однако, веревка на ее теле была очень тугой. Как бы она ни старалась, это было бесполезно. Заставьте себя чувствовать себя неловко.

В это время дверь открылась, и в темной комнате зажегся свет, внезапный свет ослепил глаза.

Хун Шина немного прищурилась, а затем, адаптировавшись к сильному свету, открыла глаза. Она посмотрела на вошедших и была крайне удивлена.

Хун Чэнчжи тоже был удивлен. Он не ожидал, что именно он поймает их.

Фэн Цзяронг вошел и с презрительной улыбкой посмотрел на двух удивленных людей. После того, как стоявшие позади люди отодвинули стулья и убрали их, он величественно сел и приказал: "Снимите скотч с их ртов. под."

"Да." Двое мужчин шагнули вперед, и один из них сорвал ленту со рта Хун Шиной. Ее движения не были мягкими, а брови были такими болезненными.

Другой мужчина пошел, чтобы сорвать ленту со рта Хун Чэнчжи и встал позади Фэн Цзярона после того, как закончил дело, не говоря ни слова.

"Фэн Цзяронг, что ты хотел сделать, когда поймал нас?" яростно спросила Хун Шина, разозлившись из-за такого обращения.

Она никогда не получала такого обращения с детства, и оно почти ничем не отличалось от обращения с пленником.

Не только Хун Шина, но и Хун Чэнчжи был очень зол, думая, что у него в руках рукоятка Фэн Цзярона, поэтому он пригрозил ему: "Фэн Цзярон, не забывай, что у нас все еще есть доказательства твоего преступления в руках. Если ты посмеешь так обращаться с нами, я просто посажу тебя в тюрьму до самой смерти".

Фэн Цзяронг усмехнулся и издевательски произнес: "Ты о чем-нибудь слышал? Цзян еще горяч, ты хочешь драться со мной, и ты немного нежен. Пока ты будешь в руках, Хун Тяньфан осмелится передать улики. В полицейский участок?"

"Ты хочешь использовать нас, чтобы угрожать моему отцу?" сердито сказал Хун Чэнчжи, но его высокомерие было не таким высоким, как раньше, и он был немного обеспокоен. Судя по текущей ситуации, Фэн Цзяронг, вполне вероятно, будет задерживать их до конца жизни, чтобы контролировать своего отца и не дать ему вызвать полицию для получения доказательств.

Нет, он не хочет оставаться здесь всю жизнь.

"Вы действительно собираетесь поступить с нами наоборот?" Хун Шина примерно понимала суть дела и немного нервничала и боялась, когда думала, что Фэн Цзяронг был жестоким человеком.

Похоже, что они сделали неверный шаг, но не стоило провоцировать Фэн Цзярона первым. Он - тигр с сильными когтями и будет сопротивляться.

"Вы думаете, что я идиот? Даже если я отдам тебе 60% капитала империи Фэн, ты не отпустишь меня? Вместо того, чтобы делать это, лучше действовать первым и сломать твою опасную стену. Разрушь ее, и тогда ты не сможешь мне угрожать". Фэн Цзяронг все проницательно просчитал, и вдруг почувствовал себя немного благодарным за то, что Фэн Цайцзе не женился на Хун Шине.

Теперь ему пришлось признать, что он ошибался, а Ци Цзэ была права.

"Фэн Цзяронг, разве ты не хочешь кого-нибудь убить?"

"Ты прав, я просто хочу убивать людей. Позже твой великий отец обменяет диски на тебя, но я не верю, что он принесет все диски, поэтому для безопасности я должен убивать людей. Вот что ты должен иметь, когда провоцируешь меня. Я хочу, чтобы вы знали, что Фэн Цзярона не так-то просто спровоцировать.

Не надо всегда говорить, что я жестокий, я покажу тебе жестокость".

"Скайнет восстановлен, небрежен и не течет. Я верю, что однажды тебя постигнет возмездие".

"Твое сердце не намного лучше. Я понесу возмездие, и ты тоже, Хун Шина, я знаю, что ты хочешь прикоснуться к ребенку в животе Се Цяньнин, но, к сожалению, у тебя нет такого шанса, и я не позволю тебе получить этот шанс. ."

"А что, ты уже принял Се Цяньнин как свою невестку? Я думаю, что вначале ты отвергал ее очень сильно, и даже разорвал отношения между отцом и сыном, но теперь ты принимаешь ее. Вы принимаете ее как личность или как ребенка? Ребенка?" Как бы ни была напугана Хун Шина, она все равно вынуждена что-то сказать Фэн Цзярону, очень нехотя.

Теперь, когда даже Фэн Цзяронг принял Се Цяньнин, неужели эта Се Цяньнин тоже судьба?

"Я должен признаться, что Се Цяньнин стоит не ниже тебя, и она все еще любимая женщина моего сына, готовая родить мне внука или внучку, попробуй подумать об этом, она действительно лучше тебя намного". Фэн Цзяронг не рассердился на слова Хун Шиной, и даже разозлился на нее.

"Это значит, что ты принимаешь Се Цяньнин?"

"Я не приму ее, похоже, это не имеет большого отношения к тебе, потому что ты больше не кандидат в мои жены".

"Ты..."

"У тебя осталось не так много времени, так что дорожи им. Вдохни немного воздуха этого мира. Боюсь, что когда ты попадешь в подземный мир, его уже не будет". Считая время, Хун Тяньфанг тоже скоро придет. Я должен поприветствовать его и отправить твою семью Люди отправляются в подземный мир. Не волнуйтесь, я сделаю вашу смерть несчастным случаем, не

оставив никаких следов. Не вините меня, вините себя, того, кого нелегко спровоцировать, но придите, чтобы спровоцировать меня. " Фэн Цзяронг встал, мрачно произнес несколько слов, затем повернулся и ушел.

Хун Чэнчжи подумал, что он умрет, испугался и тут же взмолился: "Я не хочу умирать, пожалуйста, отпустите меня, я не хочу умирать, я не хочу умирать, отпустите меня, я точно не буду против вас, я-□□--".

Не успел он договорить, как его заклеили скотчем.

Хун Шина не стала исключением. После того, как ее рот был заклеен, она не могла произнести ни слова, она была встревожена, и чем больше она думала об этом, тем больше она боялась, и она боялась смерти. Уже одолжила. .

Она еще не полностью уничтожила Се Цяньнина, как она могла так умереть?

Но в данной ситуации последнее слово не за ней.

Хун Тяньфан взял диск, чтобы найти Фэн Цзярона в условленное время. При встрече он положил диск на стол и сердито и озабоченно сказал: "Я принес вам все, что вы хотите, позвольте мне быстро уйти. Сын и дочь".

Фэн Цзяронг даже не взглянул на диски на столе и холодно сказал: "Почему ты так волнуешься, сядь и выпей со мной чашку чая".

"Я не хочу пить с тобой чай. Где Чэнчжи и Шина?".

"Когда все закончится, я, естественно, дам вам их увидеть".

"Я принес тебе диски, что еще у тебя есть?"

"Хун Тяньфан, раз у тебя хватило смелости ударить по моей идее, значит, твой ум должен быть хорошим, и ты хорошо меня знаешь. Ты думаешь, что просто передать диск будет достаточно? И я могу быть на 100% уверен, что ты не вытащил все диски".

"Я, я все вытащил, все в этой сумке, там их много". Хун Тяньфанг выглядел немного нервным и заикался.

Но одного щелчка достаточно, чтобы доказать, что он лжет.

"Я даже не посмотрел на диск в сумке только что. Неужели с твоей смекалкой ты не увидел никаких подсказок?" Фэн Цзяронг усмехнулся и бросил сумку с диском в железное ведро, которое уже было приготовлено. Затем достал зажигалку, зажег пакет и сжег все диски огнем.

Вскоре весь зал наполнился неприятным запахом.

Хун Тяньфангу было все равно, он сжег все диски и требовательно спросил: "Чего ты хочешь?".

"Хун Тяньфан, когда ты впервые рассчитал меня, разве ты не думал, что будет такой результат? Ты хочешь 60% капитала империи Фэнши. Говоря прямо, ты хочешь все отдать мне и занять империю Фэнши. У меня это есть. К сожалению, вы меня недооценили. Я не пойду на легкий компромисс. Если я столкнусь с чем-то, что угрожает мне, я предпочту устранить

угрозу, а не идти на компромисс. Единственный компромисс в этой жизни - позволить Цизе выйти замуж за Се Цяньнина, но теперь кажется, что это не так уж и плохо".

"В таком случае, ты дважды ходил в больницу, чтобы доставить беспокойство Фэн Цайцзе, и угрожал ему отдать акции. Это был просто блеф. На самом деле, ты не собирався возвращать капитал, верно?"

"Да, я просто блефовал, иначе как я могу стабилизировать вас? Теперь капитал находится в руках Се Цяньнина. Я очень рад, что человек, готовый потратить миллиард на спасение моего сына, может абсолютно доверять ему. К счастью, Цайцзе тогда еще не вышла замуж. Хун Шина, иначе ты бы давно расправилась со мной со своими волчьими амбициями".

"Говоря о моих волчьих амбициях, разве ты не волк? Мы друг другу под стать, не надо смеяться сто шагов за пятьдесят".

"Я волк с амбициями, но не забывай. Если бы у тебя не было меня, у тебя не было бы твоей нынешней группы Хун. На самом деле ты хочешь владеть всем, что связано со мной. Очевидно, что мои амбиции больше, чем мои амбиции. Мужик, как ты думаешь, что я буду с ним делать?"

Услышав это, Хун Тяньфан встревожился и спросил дрожащим голосом: "Ты, что ты хочешь сделать со мной?"

Зная это уже давно, он не должен был провоцировать Фэн Цзярона в самом начале.

Но теперь сожаление бесполезно.

"Как, по-твоему, я с тобой поступлю?" с улыбкой спросил Фэн Цзяронгси, его глаза были мрачными и страшными.

"Ты хочешь убивать людей, как тогда с отцом Дай Фангронга?"

"Ради общей ситуации я могу только убивать людей, потому что я больше не верю в тебя. У тебя в руках все еще компакт-диск. Если я отпущу тебя сегодня, на следующий день меня арестует полиция. Думаешь, я буду таким глупым? ?"

"Фэн Цзяронг, ты тигр, но я не кошка. Я уже давно все устроил. Если я исчезну на три дня, кто-то отправит диск в полицейский участок. Тогда ты умрешь, и у нас будет нефрит".

"А если я смогу найти человека с диском?"

"Невозможно".

"Не говори все слишком категорично, я позволю тебе позже..." Фэн Цзяронг на полпути, слуга вдруг подошел, прервал его, и сказал торопливо: "Господин Фэн, хозяин. Вот идет моя бабушка."

"Что?"

()